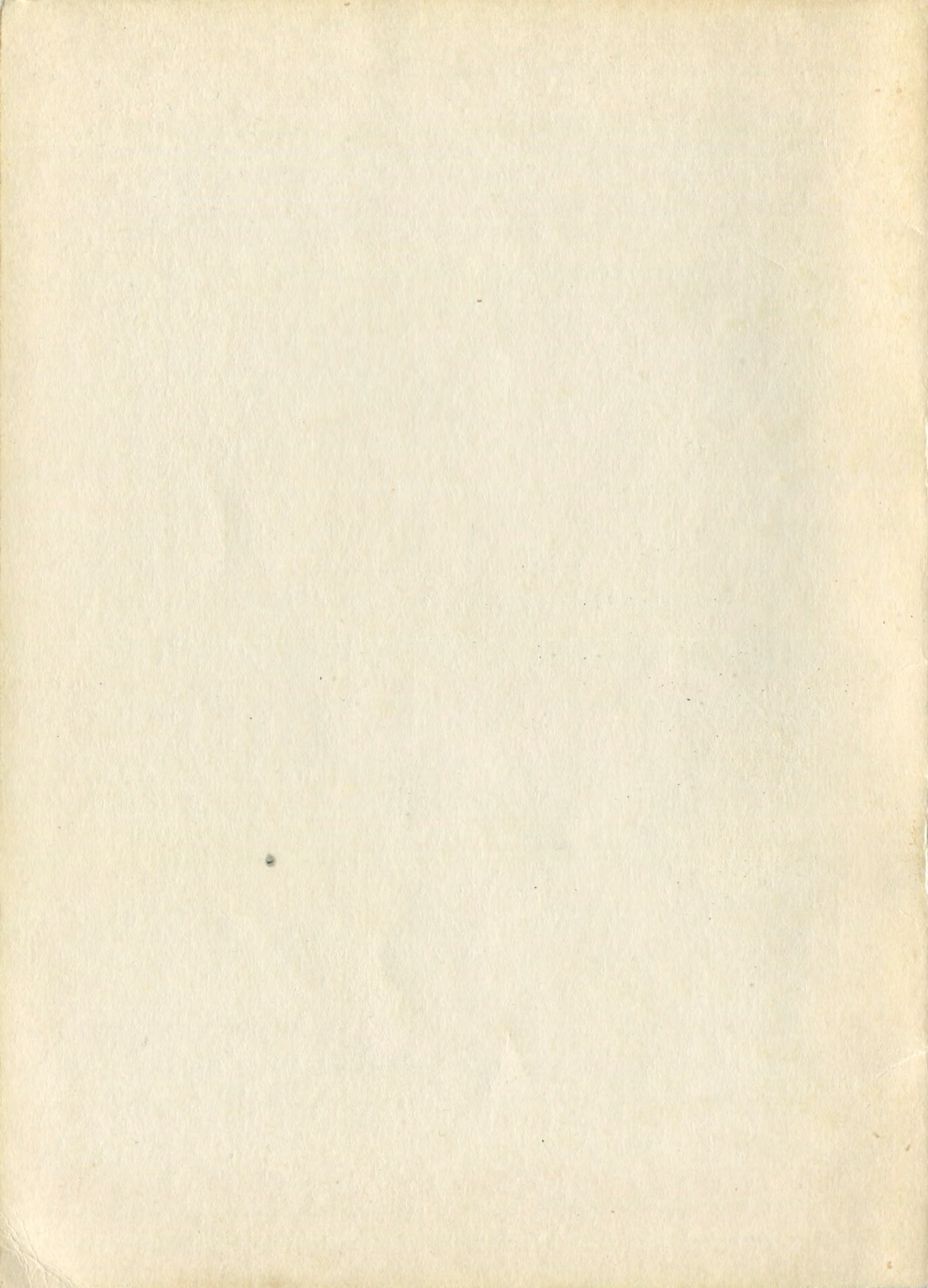

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ БАССР

ПИСАТЕЛЬ И ВРЕМЯ
IX съезд писателей Башкирии
октябрь 1983 года

Уфа 1985

ПИСАТЕЛЬ И ВРЕМЯ

IX съезд писателей Башкирии
октябрь 1983 года

Писатель и время. IX съезд писателей Башкирии, октябрь 1983 года.
Уфа, правление Союза писателей БАССР, 1985—31 с.

Ответственный за выпуск **Филиппов А. П.**

IX съезд писателей Башкирии

24—25 октября

С отчетным докладом «Башкирская советская литература и ее задачи в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС» выступил председатель правления Союза писателей Башкирской АССР Асхат Мирзагитов.

С отчетом ревизионной комиссии Союза писателей выступил на съезде ее председатель Я. Хамматов, с докладом мандатной комиссии—Ф. Тугузбаева.

Были заслушаны содоклады: А. Вахитова — по прозе, Г. Хусаинова—по поэзии, Р. Сафина — по драматургии, Д. Булякова — по детской литературе, М. Чванова — о деятельности секции русских писателей, Р. Баимова — по критике. С сообщением по очерку и публицистике выступил Р. Амиров, по сатире и юмору — А. Гирфанов.

Выступили народный поэт Башкирии Мустай Карим, поэт и прозаик Х. Гиляжев, драматург Н. Асанбаев, секретарь Абзелиловского райкома КПСС М. Бикметов, главный режиссер Башкирского ордена Трудового Красного Знамени академического театра драмы имени Мажита Гафури Р. Ибрафилов, поэты Г. Рамазанов, Р. Бикбаев, А. Атнабаев. Ф. Рахимгулова, Т. Юсупов, Г. Юнусова.

Съезд приветствовали представители братских литератур П. Ребро (Украина), А. Мухтар (Узбекистан), Э. Борчалы (Азербайджан), М. Тойбаев (Киргизия), Г. Ахунов (Татария), Ф. Уяр (Чувашия), А. Адаров (Горный Алтай) и В. Лукьянин (Свердловск).

С речью к собравшимся обратился председатель правления Союза писателей РСФСР Сергей Михалков.

На съезде выступил секретарь Башкирского обкома КПСС Т. И. Ахунзянов.

В работе съезда принял участие Председатель Президиума Верховного Совета БАССР Ф. В. Султанов.

Впервые на съезд были приглашены секретари горкомов и райкомов КПСС, в его работе участвовали посланцы многих писательских организаций страны, ученые, руководители литературных объединений и кружков, молодые писатели, представители творческих союзов республики.

Состоялось заседание вновь избранного правления Союза писателей БАССР и ревизионной комиссии.

Председателем правления Союза писателей БАССР избран А. Мирзагитов, заместителем председателя—Т. Юсупов, секретарями—Р. Баимов, А. Гареев, Б. Рафиков и А. Филиппов. Председателем ревизионной комиссии избран Д. Буляков.

**Башкирская советская литература и ее
задачи в свете решений июньского (1983 г.)
Пленума ЦК КПСС**

Дорогие товарищи! Вот еще одно пятилетие в нашей жизни осталось позади, и мы вновь собрались в этом зале, чтобы подытожить достигнутое и наметить пути дальнейшего развития нашей башкирской советской литературы, повышения ее идейно-художественного уровня,—а это неперемнное условие успешного выполнения поставленных партией огромных задач по формированию нового человека, человека-творца, строителя коммунизма.

Символично, что наш съезд собрался в такое время, когда главный сеятель страны — земледелец подсчитывает выращенный и сложенный в амбары многомиллионный урожай. Сердцевинный год пятилетки был щедрым и на урожай, и на трудовые свершения; сделан значительный шаг в деле выполнения Продовольственной программы СССР. Не будет преувеличением, если сказать, что за большой башкирский каравай наряду со славными хлеборобами вело борьбу и художественное слово — наши книги, очерки, публицистические статьи и выступления. Да и самих писателей часто можно было видеть возле уборочных агрегатов, на токах и полевых станах. Испытывая чувство причастности к выращенному на полях богатству, мы сами невольно начинаем причислять себя к армии сеятелей и сравнивать свой пятилетний труд с хлеборобской страдой. Да, это была старода, хотя и особенная, ибо народ доверил нам специфический участок человеческой деятельности — работу с художественным словом, а она неотделима от общенародной борьбы за коммунизм. Поэтому мы, приступая сегодня к подсчету достижений и потерь на литературной ниве, первым делом выражаем горячую признательность героическому рабочему классу и колхозному крестьянству, чей труд из года в год усиливает экономический потенциал, все выше и выше поднимает авторитет нашей четыреждыорденоносной Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики и служит неиссякаемым источником вдохновения для художественного творчества.

Прошлый пятилетний период в жизни и деятельности Союза писателей Башкирии был отмечен значительными успехами на одних участках творчества, серьезным отставанием на других, были у нас и большие радости, и немалые огорчения, но самой главной приметой отчетного времени является то, что мы находились в постоянном творческом поиске, нам были чужды благодушие и самоуспокоенность. И в наших нелегких исканиях путеводной звездой нам служили ленинские принципы партийности и народности советского искусства, и литературный процесс в республике развивался под благотворным влиянием исторических решений XXVI съезда КПСС, майского и ноябрьского (1982 г.), июньского (1983 г.) Пленумов Центрального Комитета нашей партии.

Как известно, в этих решениях, особенно в материалах июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС в центр внимания ставятся вопросы, связанные с необходимостью усиления политико-воспитательной работы, с формированием нового человека. В своей речи на Пленуме Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. Андропов Ю. В. сказал: «Всю нашу идеологическую, воспитательную, пропагандистскую работу необходимо решительно поднять на уровень тех больших и сложных задач, которые решает партия в процессе совершенствования развитого социализма. Партийные комитеты всех ступеней, каждая партийная организация должны понять, что при всей важности других вопросов, которым им приходится заниматься (хозяйственных, организационных и иных), идеологическая работа все больше выдвигается на первый план». А это, товарищи, означает, что роль и ответственность писателя перед обществом еще более возрастает, ибо его работа имеет самое непосредственное отношение к воспитанию и формированию нового человека, без которого невозможно революционное преобразование общества.

С позиций новых партийных требований и велась подготовка к нашему съезду. На страницах периодической печати, по телевидению и радио шел заинтересованный самокритичный разговор о качестве наших произведений и всей нашей организационно-творческой работы. Само собой разумеется, на съезде должен господствовать дух глубокого и всестороннего анализа результатов нашей пятилетней деятельности, дух нелицеприятной принципиальной критики и самокритики, не будет места парадности, взаимным похвалам, самовос-

хвалебными всему тому, что обрекает литературу на топтание на месте, от чего писатель перестает быть творцом художественных ценностей. В свое время Л. Н. Толстой говорил, что «всякое величайшее дело делается именно в условиях незаметности, скромности, простоты . . . Ни пахать, ни строить, ни пасти скотину, ни мыслить даже нельзя при освещении, громе и блеске». Как это созвучно с тем, о чем говорилось на июньском Пленуме об идеологической работе, и как будто великий писатель адресовал эти слова нашему съезду!

Именно в условиях скромности и простоты нам, писателям, следует решать сложную и благородную задачу активного участия литературы в формировании нового человека. А это самым тесным образом связано с центральной проблемой в художественном творчестве, с проблемой литературного героя, взятого из гуши народной жизни, борца за народное счастье. Сегодня он утверждает коммунистические идеалы, принципы коммунистической морали и советской образ жизни. Он непримирим к недостаткам, живет заботами и тревогами планеты, борется за мир и счастье человечества.

Если оглянуться на путь, пройденный башкирской советской литературой, то легко убедиться, что существенные победы одержали те произведения, в которых развернуты наиболее важные стороны народной жизни, а в центре — человек, наделенный лучшими чертами своих соотечественников, характер активный и целеустремленный, бескомпромиссный в любви и ненависти, беспощадный прежде всего к собственным недостаткам. Это не идиллический герой, таков герой, в жизни, а литература отражала его в меру таланта своего создателя. Начиная с родоначальника башкирской советской литературы М. Гафури, с тех первопроходцев, которые создавали нашу литературу на принципах социалистического реализма и завершая ныне здравствующими зрелыми мастерами и сравнительно молодыми литераторами — во все времена писателей занимали поиск нового литературного героя, способы его яркого выражения. Этот герой выражал свое время, его тревоги и заботы, его неповторимые краски и звуки, его дыхание.

Товарищи! Совсем недавно народы нашей страны, все прогрессивное человечество отметили славный юбилей великого советского поэта Владимира Маяковского — 90-летие со дня его рождения. Маяковский пришел в литературу на высокой волне революционной борьбы в России, Великой Ок-

тябрьской социалистической революции, пришел, чтобы запечатлеть ярким новаторским поэтическим словом глубину и масштабность революционных преобразований, рождение первого в мире государства рабочих и крестьян, строительство социализма. Творчество поэта-трибуна, гражданина и агитатора известно на всех континентах — для народов земного шара он был и остается талантливейшим выразителем дум, чаяний, свершений людей страны Советов. В вечно живых, неисполненных оптимизма, радости и гнева, мужества и непреклонной веры в социализм произведениях поэта с необычайной силой отразились присущие ему коммунистическая идейность, чувство горячего патриотизма, интернациональная убежденность.

Замечательные новаторские традиции, сам дух поэзии Маяковского живут и сегодня в советской многонациональной литературе, получая свое продолжение и развитие в творчестве самобытных, не похожих друг на друга поэтов, стремящихся отразить в своих стихах и поэмах современность, дела и заботы людей труда, пульс времени.

Благотворно влияние Маяковского на всю советскую поэзию — оно не в механическом, внешнем подражании ему, а в том, умеет ли поэт, подобно Маяковскому, активно (и свое временно) служить своим словом делу Коммунистической партии и советского народа.

Мы сегодня с гордостью можем сказать, что башкирская советская поэзия была верна своему предназначению — всегда жила и развивалась в тесной связи с жизнью народа, чутко реагировала на течение времени, остро чувствовала его дыхание. Чувство современности, гражданский пафос она сохранила на всех этапах своего развития.

За период между двумя съездами заметно выросла гражданская активность поэтов, расширился их взгляд на мир. В лучших своих произведениях, созданных за эти годы, башкирская поэзия выполняла свой гражданский долг как это делал Владимир Маяковский.

Самые высокие достижения в современной башкирской поэзии мы связываем с творчеством народного поэта Башкирии Мустая Карима. Он постоянно радует читателей новыми стихами, которые становятся заметным явлением в современном поэтическом мире. В новых, глубоко естественных поэтических образах открывается богатый духовный мир поэта, проявляя свои новые, неповторимые особенности.

Высоким, одухотворенным словом, глубокими мыслями насыщена поэзия аксакала башкирской советской литературы Сайфи Кудаша. Он идет к своему 90-летию с прекрасными, молодыми стихами о жизни и любви. Другой наш замечательный поэт Назар Наджми продолжал создавать свои поэтические шедевры и был удостоен высокого звания лауреата Государственной премии РСФСР имени М. Горького. Известные мастера поэтического слова Хаким Гиляжев, Гилемдар Рамазанов и Муса Гали выступили в канун съезда со своими итоговыми, значительными поэтическими однотомниками. Появились очень приметные поэтические книги Ангамы Атнабаева, Рафаэля Сафина, Равиля Бикбаева, Тимера Юсупова и многих других, свидетельствующие о росте и расцвете современной башкирской поэзии.

Из поэтических сборников, увидевших свет в период между съездами, следует отметить такие, как «Рана батыра» и «Белая юрта» Кадима Аралбаева, «Суюнсе» Равиля Бикбаева, «Тропинки, ведущие к памятникам» Шарифа Биккула, «Моя родославная» Хакима Гиляжева, «Красные травы» Мусы Гали, «Стороны» Назара Наджми, «Уральские звезды» Галима Давлетова, «Клич» Асхали Ахметкужина, «Зовут вершины» Мусы Сиразетдинова, «Пора петь» Сафуана Алибаева, «Часовщик Вселенной» Булата Рафикова, «Простое чудо» Рифа Мифтахова, «Судьба начинается с любви» Айдары Халима, «Горы мои и долины» Рашита Шакура, «Сто одна премудрость» Файзи Гумерова, «Угли моей души» и «Ледоход» Тимера Юсупова, «Большая Медведица» Барыя Нугуманова, «Цена слова» Вафы Ахмадиева.

К перечисленным сборникам будет правомерно присовокупить стихотворные подборки, напечатанные в большом количестве в журнале «Агидель» и др. органах печати, среди которых достойное место занимают молодые, активно работающие в поэзии авторы.

Отрадно, что вошел в систему выход произведений башкирских поэтов на русском языке — как в Москве, так и в Уфе — в переводах столичных и местных переводчиков. Также многие из них появились на казахском, украинском, каракалпакском, чувашском, якутском, киргизском языках. Празднование 150-летнего юбилея башкирского поэта-просветителя Мифтахетдина Акмуллы и 100-летия со дня рождения

народного поэта Башкирии Мажита Гафури превратились во всесоюзные литературные торжества.

Словом, интересно проявляют себя и опытные мастера и молодая поэзия. Серьезные размышления о современности характерны, например, творчеству относительного молодого Кадима Аралбаева и молодой поэтессы Факии Тугузбаевой. А за ними идет целая плеяда одаренных молодых людей, способных серьезно трудиться.

Проза всегда характеризовала качество, весомость литературы. О зрелости этого жанра говорит факт появления в отчетном периоде собраний сочинений известных прозаиков — Анвера Бикчантаева, Зайнаб Бишевой, выход ряда книг наших писателей в роман-газете, широкая популярность замечательной повести Мустая Карима «Долгое-долгое детство» в нашей стране и за рубежом.

После предыдущего съезда башкирскими писателями опубликовано более десятка романов, около сорока повестей и множество рассказов. Активно работали в этот период писатели разных поколений — Ф. Исангулов, Я. Хамматов, А. Хакимов, Н. Мусин, К. Мэргэн, Т. Тагиров, Б. Рафиков, А. Гирфанов, Н. Гаитбаев, И. Гиззатуллин, Р. Султангареев, Ш. Янбаев, Р. Баимов, Д. Буляков, С. Шарипов, Г. Байбурин, В. Исхаков, Т. Гарипова. В произведениях, написанных разным почерком, в разных стилях, отразились как наша современность, так и прошлое. Созданы произведения на военно-патриотические темы. Усилилось внимание писателей к проблемам нравственности.

Нельзя не отметить возросшее идейно-тематическое богатство и разнообразие форм в жанре романа. Особенно успешно шла в этом жанре разработка исторической тематики.

Романом «Перевал» Ф. Исангулов завершил начатую в «Колосе ржи» тему эпического размаха. Его трилогия, в которую, кроме названных романов, входит «Памятники для живых», явилась стройным в сюжетно-композиционном плане произведением, скрепленным оригинальной художественной концепцией. Эта трилогия — плод пятнадцатилетнего труда. В мае нынешнего года писатель вынес на обсуждение в секции прозы нашего творческого союза последний свой роман «Ясные дни» — отклик, как он сказал, на задачи, поставленные партией перед тружениками сельского хозяйства. Опубликованные в журнале «Агидель» повести «Пахарь», «Все остается на земле» и многочисленные рассказы нашего обла-

давшего глубокой мыслью и быстрым пером товарища—это пламенное завещание читателям, которых он глубоко уважал.

Между двумя съездами плодотворно поработал Я. Хаматов. Романами «Юргашты» и «Руда» он заключил серию «Золото собирается крупницами». Но эти два романа мы можем рассматривать и как самостоятельные произведения, отображающие созидательный труд рабочего класса в советский период нашей истории. Они восприняты читателями как новое достижение башкирской прозы. В романе «Юргашты» слышен голос 20—30-х годов, «Руда» повествует о наших днях.

Роман И. Гиззатуллина «Вторая высота» по использованному в нем жизненному материалу ближе к нашему времени — отображает эпизоды Великой Отечественной войны и традиционную дружбу народов в новых условиях, когда она обогатилась новым содержанием, обрела социалистический характер и породила массовый героизм советских людей. Для писателей — ветерана Великой Отечественной войны — естественно обращение к тому, что он пережил в грозные годы. «Вторая высота» написана как продолжение «Второго грома». Судьбы героев — своеобразный мост, связавший эти произведения. Запоминается благодаря активной жизненной позиции центральный персонаж нового романа Сагит. Развивая сюжет, автор находит ясные краски, чтобы представить нам картины, связанные с войной против белофиннов, с жизнью села в ту пору, с начальным периодом Великой Отечественной войны. В то же время заметно в произведении стремление объять необъятное, отсюда — нагромождение событий, эпизодов вместо обстоятельного их показа и художественного анализа, раскрытия психологии героев.

Это же самое чувствуется и в «Северных амурах» Я. Хаматова. Здесь в сравнении с «Юргашты» и «Рудой» психологический анализ прихрамывает. А ведь сумел писатель создать в «Юргашты» полнокровный образ коммуниста Загита Хакимова, в «Руде» — коммуниста Шамиля Хакимова, не только показав их и в работе, в действии и в интимной обстановке, но и рельефно обрисовав в плане психологическом, духовном. На этом фоне бросается в глаза увлечение автора в «Северных амурах» рассказом в ущерб показу.

Историческая тематика образовала в башкирской прозе своеобразную обширную отрасль. Об этом свидетельствуют

увидевшие свет в период между двумя съездами романы «Крыло беркута» К. Мэргэна, «Кожаная шкатулка» А. Хакимова. К ним примыкает роман Г. Ибрагимова «Кинья», написанный в ключе историко-биографической хроники в данном случае автор опирался на опыт создания таких произведений, как «Салават Юлаев» С. Злобина, «Петр Первый» А. Толстова, «Абай» М. Ауэзова.

В «Северных амурах», «Крыле беркута», «Кожаной шкатулке» биографической хроники, можно сказать, нет. К. Мэргэн и А. Хакимов в своих романах через судьбы башкирских родов показывают стремление всего народа определить или, по крайней мере, угадать историческую перспективу, свой путь в будущее. В связи с этим в романе К. Мэргэна открывается широкий простор для полета фантазии художника. И автор по-своему пользуется такой возможностью. Правда, в «Крыле беркута» действуют и известные по башкирским шэжэре (родославным) исторические личности. Но документальные источники дают о них лишь очень краткие, скудные сведения. Автору, чтобы яснее представить далекое прошлое, пришлось искать хотя бы приблизительные данные об интересовавшим его времени и в самых разных областях науки, и в искусстве, и в фольклоре. Поэтому в первой книге романа «Распад» фольклорно-этнографические элементы берут верх над историей. Во второй книге («Залог») историзм усиливается. Однако в целом опубликованные книги романа оставляют впечатление, что ему нехватает именно историзма.

В этом плане выгодно отличается от «Крыла беркута» роман А. Хакимова «Кожаная шкатулка», раскрывающий одну из драматических страниц прошлого. Для Хакимова фольклор, шэжэре — материал вспомогательный. Он смотрит на интересующий его период сквозь призму документов и исследований, раскрывающих деятельность подлинных исторических личностей. На этой почве он показывает, какую стадию развития переживали в описываемое время башкирский народ и его соседи, раскрывает их жизненный уклад, стремясь высветить их прошлое и будущее. Художественный сюжет — результат кропотливого исследования — выражает идейную концепцию в конкретной образности.

В целом именно проникновение в самые разные области жизни, в том числе и в прошлое, можно считать одним из достижений башкирского романа. Создание, наряду с произведениями о далеком прошлом, романов о тридцатых годах, о

Великой Отечественной войне свидетельствует о том, что любой период биографии народа дает писателю материал для книг с эпическим содержанием. Новое свидетельство тому — романы «Белый олень на Синь-горе» Н. Мусина и «Весна похожая на крик» А. Бикчентаева. Они открыли нашему взгляду периоды истории, освещавшиеся прежде лишь в малых жанрах, то есть фрагментарно.

Роман Н. Мусина можно было бы отнести к повествованиям, основанным на воспоминаниях. Произведение А. Бикчентаева также построено на автобиографическом материале. Однако названные романы далеки от мемуаров. «Белый олень на Синь-горе», к примеру, не имеет интимной окраски, присущей повестям-воспоминаниям. Личное в нем рассматривается с позиций гражданственности. Коммунист Ирназар Байназаров как центральный образ романа выражает основной — героический мотив сюжета, чем объясняется и романтический стиль произведения, переплетение в нем жестокой реальности со светлой мечтой.

«Весна, похожая на крик» — любимая А. Бикчентаевым книга с одним сквозным героем, написанная в приключенческом романтическом ключе. Но если подойти к ней строго как к роману, возникает ощущение незавершенности произведения, оно кажется лишь частью какого-то большого художественного полотна.

В шестидесятые годы у нас вышло в свет довольно много романов, посвященных жизни колхозного села. В основе своей социально-публицистические, они оказали заметное воздействие на всю нашу прозу, более того — на всю литературу. В результате в башкирском романе окрепла тема современности. Но в первой половине семидесятых годов случилась заминка. Причина в том, что в шестидесятые годы «деревенская проза» нередко подменяла решение художественных проблем решением практических вопросов сельскохозяйственного производства. Для того, чтобы проза этого рода получила импульс для дальнейшего развития, требовалось, очевидно, взглянуть на село несколько иначе. Появление романов «Сабантуй» Т. Сагитова, «Седой ковыль» Б. Рафикова, «Весна приходит дважды» А. Гирфанова, «Куштиряк» А. Хакимова приводит к мысли, что в рассматриваемом жанре произошла или происходит переоценка ценностей. Как нечто новое в нашей романистике можно отметить обостренное внимание к душе человеческой, духовной жизни народа.

Это — общая для названных произведений черта. Но на этом их сходство и заканчивается. Хотя «деревенская проза» последнего времени насчитывает не так уж много названий романов, радует в них стилевое, композиционное многообразие. Если «Сабантуй» по стилю близок к публицистике, очерку (роману даже вредит излишняя прямолинейность в обрисовке, скажем, образа главного героя), то «Седой ковыль» выделяется образной символикой, метафоричностью, эпической широтой, близкой к стихии народных повествований. Если роману «Весна приходит дважды» придают своеобразие композиционные контрасты, то «Куштиряк» своей народной формой вносит в развитие башкирского романа нечто совершенно новое.

Оценивая роман Т. Сагитова, нельзя не отметить, что герои «Сабантуй» живут в основном воспоминаниями. чувство перспективы заслоняется этой обращенностью к прошлому. С этой точки зрения три других «деревенских» романа можно назвать обращенными к будущему. Но по художественным достоинствам и они не равноценны.

Роман «Весна приходит дважды» вызывает ощущение преобладания в нем рассказа над показом. Положительный герой романа Аскарлов настолько положителен, что хоть отнеси его жизнеописание к серии ЖЗЛ. Жизнь его антипода Даимова полна интриг, это, собственно, отъявленный подлец. Чрезмерная композиционная контрастность, откровенное разделение персонажей на два лагеря, на чистых и нечистых, тянет автора к схематизму. Вдобавок серьезное повествование вдруг, неорганично, перебивается ситуациями, смахивающими на шутовство. Односторонность характеристик, надуманность жизненных коллизий и о мире ученых. Однако по своей теме, идее, концепции роман А. Гирфанова, безуслов-но,—новое явление в нашей прозе.

Среди наших прозаиков по мастерству в повествовании, пожалуй, одно из первых мест занимает А. Хакимов. Каждое крупное его произведение своеобразно по стилю, для каждой темы он умеет подобрать свой мотив. Своеобразие романа «Куштиряк» заключается не только в необычности манеры повествования, но и в народной его форме и объеме. Писатель выступает, во-первых, против шаблона в «деревенской прозе», против строчкогонства. Во-вторых, рассматривая уже саму жизнь, передает осмеянию практику искусственного

выдвижения на селе «маяков», ибо ложные «маяки» гасят инициативу подлинных тружеников.

Подытаживая этот обзор, можно сделать следующие выводы: башкирские романисты в рассматриваемый период стремились сказать свое слово и о прошлом, и о настоящем, стремились к разнообразию и в идейно-художественном отношении, и в отношении творческого стиля. Однако из-за отрицательного соотношения показа и рассказа о романе более, чем в других жанрах, чувствовалась информационность.

Проза последних лет стала глубже всматриваться в нравственные проблемы. Повесть и рассказ в этом плане сегодня, пожалуй, более тонко, последовательно и оперативно отражают социальные, духовно-нравственные сдвиги и изменения в психологии нашего современника. Им доступны различные тематические пласты. Если для повестей Ф. Исангулова, Т. Тагирова, И. Гизатуллина характерны размышления о смысле жизни и назначении человека, то в произведениях Г. Аллаярова, А. Чанышева, Ф. Чанышевой и др., основанных на автобиографических материалах, отражается опыт борьбы старшего поколения за счастье людей на земле. Повести Р. Султангареева, Д. Булякова, Б. Рафикова, Р. Баимова, Н. Кутдусова, Г. Байбурина и др. активно исследуют современные социальные и нравственные процессы. Есть повести и о воспитании подрастающей смены — например, повесть Х. Зарипова. Тепло встречены читателями повести сравнительно молодых авторов М. Буракаевой, Н. Гаитбаева.

Набирает силу и жанр башкирского рассказа. Характерно, что в недавнем прошлом, особенно в пору активизации крупных эпических форм, мы с тревогой говорили о кризисе, исчезновении рассказа. Лишь в последние годы появилось немало хороших рассказов Ш. Янбаева, С. Исхакова, Р. Султангареева, Б. Рафикова, Р. Баимова, А. Вахитова, М. Садыковой, Ф. Рахимгуловой и многих других. Особенно радует, что в этом жанре выступают молодые прозаики — С. Шарипов, Т. Гарипова, Р. Низамов, А. Аминев.

Таковы некоторые итоги развития прозы между двумя съездами.

Что касается прошедшего драматургического пятилетия, наши товарищи продолжали поиск как тематический, так и жанрово-стилевой. В то время, когда «И судьба — не судьба» М. Карима, созданная по его известной повести «Долгое-долгое детство» продолжала завоевывать все новые дипломы,

призы и премии, он успел написать еще две пьесы. Политический фарс «Коня-диктатору!», комедию «Пеший Махмут» — произведения, неожиданные как по форме, так и по содержанию. Опытный мастер с годами не сужает, а расширяет свой творческий горизонт, обогащает художественную палитру свежими и яркими красками. Отрадно и то, что его пьеса «Пеший Махмут» выражает современные идеи не отраженно, а рассказывает саму современность с ее типичным представителем, добрым, честным, но немного грустным героем. Это — своеобразный подход к решению проблемы положительного героя в литературе.

В последние годы хорошо работает Азат Абдуллин — наш коллега, живущий вне республики. Его «Тринадцатый председатель» с большим успехом прошел почти на всех театральных подмостках страны и вышел за ее пределы. Следующая пьеса — «Правда памяти» так же хорошо встречена труппами и зрителями.

В этом году галерея лауреатов республиканской премии имени Салавата Юлаева пополнилась еще одним художником: Нажиб Асанбаев в своей пьесе, а театр — в спектакле по ней создали замечательный образ революционера и дипломата Карима Хакимова, сразу полюбившийся зрителю. Это тоже удачный опыт создания положительного характера. Были поставлены пьесы Назара Наджми, Тамьяна Бикмаева, Фарита Богданова, Мухамета Хайдарова и др., идут пьесы Ангама Атнабаева, Рафаэля Сафина, Габдуллы Ахметшина, Ибрагима Абдуллина и др. В театрах Ижевска, Оренбурга была поставлена пьеса З. Бишевой «Обет».

Театр и драматургия претерпели и ряд неудач, в основном, это произведения молодых авторов.

В прошедшем литературном пятилетии большое внимание было уделено публицистике и очерку как одной из важнейших форм пропагандистской работы. В самом деле, интенсивное развитие средств коммуникации в эпоху научно-технической революции, невиданное обострение вопросов хозяйственного, экономического, экологического развития, каждый из которых оборачивается крупнейшей социальной проблемой, сделали эту форму творчества оружием первой необходимости. Не забудем также и того, что реализация планов социально-экономического развития происходит на фоне ожесточенной идеологической борьбы, ни на минуту не затухающей тревоги за судьбы мира.

Как же ответили на эту потребность времени наши очеркисты и публицисты? Суммируя сделанное в этой области за время между двумя съездами, можно сказать, что продолжалась в целом плодотворная работа, хотя она могла быть более интенсивной. Главным итогом этой работы стало стремление наших публицистов создать более широкую панораму жизни республики, трудовых коллективов. Назову некоторые работы: «Баймак—Илеш» коллектива авторов, «Мой круглый дуб» Айдара Халима, «Звезды дневного неба» Марселя Гафурова, «Легенды о счастье» Суфияна Поварисова, статьи Азата Абдуллина в «Правде» и «Известиях», выступления Гайнана Амири, Рамиля Хакимова, Булата Рафикова. Актуальные проблемы нравственного воспитания людей подняты в выступлениях Юсуфа Гарее, Шакира Янбаева и др.

За пять лет на страницах периодической печати и в Башкирском книжном издательстве увидели свет около 30 повестей для детей и юношества. Если добавить к ним поэтические сборники и одноактные пьесы, то можно с уверенностью сказать, что башкирская детская литература находится в движении к художественному совершенству. За этот период она порадовала юных читателей такими произведениями, как повести «Где вы, питерские мальчишки?» Фарита Исангулова, «Гудки парохода» Райса Низамова, «Подснежник — цветок весенний» Вазиха Исхакова, сборники стихов Фаузии Рахимгуловой, Факии Тугузбаевой, Гузель Галиевой и других. Получила дальнейшее развитие башкирская научная фантастика, которая обогатилась новыми книгами Камила Хамитова, Ахмета Аглиулиина, Булата Рафикова.

Но нерешенных проблем еще много. Наши драматурги в большом долгу перед школьниками, школьной сценой. Не создан еще башкирский детский роман, пока нет яркого положительного героя, кому бы подражали наши дети.

Плечом к плечу с башкирскими коллегами работали и русские писатели Башкирии. Отчетный период для них характерен широким выходом на всесоюзную арену — Михаил Чванов, Александр Филиппов, Иван Слободчиков, Шамиль Хазиахметов, Геннадий Баннов выпустили в Москве свои книги. М. Чванов стал лауреатом комсомольской премии республики имени Г. Саляма. Активно работал в документальной прозе Борис Павлов, а романом А. Кузнецова «От-

чего хлеб сладок?» заинтересовалась Свердловская киностудия.

Наши литературоведы и критики полны решимости создать 6-ти томный очерк по истории башкирской литературы, начиная с далеких времен. Завершается многотомное издание башкирского фольклора, с интересом встречены публикации наших краеведов. Но это вовсе не означает, что у нас в этой отрасли все благополучно. И у нас заметно хромает оперативная критика. Об этом мы много говорили, наметили кое-какие меры и не стали бы повторяться, если бы идейно-художественное качество книг всегда соответствовало современным требованиям. Если говорить по большому счету, а в настоящей литературе иного счета быть не может, некоторые произведения, выглядевшие внешне привлекательными, не поднялись еще на нужную художественную высоту. Им не хватает широкого охвата жизни, больших обобщений, масштабных и сложных характеров, без которых немислим герой, влияющий на умы и сердца читателей и зрителей. Подробный анализ конкретных произведений, написанных между съездами, содержится в содокладах и сообщениях, с которыми выступят наши товарищи. Я коснусь лишь некоторых общих вопросов и тенденций развития нашей литературы, отдельных ее жанров.

Начнем с поэзии. В целом у нее, как уже было сказано, стойкая позиция и добрая слава. Но, к сожалению, наряду с талантливыми произведениями появляется много серых, поспешных публикаций. Эти авторы поднимают, казалось бы, весьма актуальные проблемы сегодняшнего дня, говорят о тревогах и волнениях современности. Но в них на первый план выступает тематический подход к вопросу и почти отсутствует поэтическое воплощение жизни.

Тема сама по себе не обеспечивает художественного достоинства произведения. Поэзия должна быть прежде всего поэтичной, образной. В связи с этим следует отметить и другую крайность, наметившуюся в современной поэзии. Очень хорошо, что поэты стремятся к большим обобщениям, но это стало нередко приводить к абстрактному философствованию, к мнимой многозначительности. Появляются произведения без времени и без отечества, по ним трудно, подчас невозможно, судить о личности и биографии поэта. От незнания жизни, ее серьезных проблем поэт витает в облаках, пишет, то, что оставляет людей равнодушными.

У нас есть поэты, которые вовсе исчезли с поэтической нивы. Где Зульфат Шабазов, некогда пленивший нас поэтическими изюминками? Чем он занимается? Как он дошел до такой жизни? Да потому дошел, что жил жизнью недостойной ни писателя, ни любого гражданина. Это серьезное предупреждение для тех, кто вместо работы предпочитает бегству, пустопорожнее шатание и пустую боятовню о том, что у нас затирают истинные таланты. Талант—прежде всего труд, служение отечеству.

И еще. Было написано немало поэм, и некоторые из них были с интересом встречены читателями. И все же мы не можем заявить о новом взлете жанра, о новых крупных достижениях. В некоторых поэмах, опубликованных за последние пять лет, преобладает фрагментарность, некий надрыв, иногда лирическое стихотворение растягивается на целую поэму. Отсутствие крупного конфликта, недостаточность крупных и своеобразных характеров приводит к измельчанию поэтического жанра.

Что касается современной прозы, то она, не меньше других жанров, нуждается в критическом осмыслении. Специфика жанров такова, что она безгранична в объеме, а многие литературы не могут устоять перед соблазном выглядеть автором солидной, то бишь толстой книги. Отсюда такая распространенная «болезнь» гигантомании. Ложная солидность, когда автор из сюжета рассказа хочет кроить повесть, из сюжета одной книги — дилогию, трилогию и т. д. Мы забываем историю литературы, мировой, русской и собственной — солидными писателями считались и считаются авторы очень коротких, но потрясающих по силе рассказов и новелл — О. Генри, Проспер Мериме, Антон Чехов и, если хотите, Сагит Агиш.

Немало необязательных книг, книг — повторов русской и других литератур, мало открытий в содержании и в характерах. И выходят из-под пера «неудавшиеся судьбы, жизненные неурядицы, этакие развинченные, ноющие персонажи». Когда этим занимается начинающий литератор, полбеда. Но когда берется за такое автор известного романа (скажем, «Сабантуй») Тайфур Сагитов, получается конфуз. Ничем иным не назовешь повесть «Жена друга», опубликованную в журнале «Агидель».

Мы считаем так же делом конфузным историю одной рукописи, во время снятой с производства и возвращенной ав-

тору для доработки. Речь идет об отступлении от исторической правды. Об этом следует говорить не из желания опровергнуть будущее произведение, а из желания объяснить писателям, особенно молодым, что отступление от исторической правды недопустимо как в большом, так и в малом. 1945—год победы над фашизмом, 1946—1947 годы — начало восстановления разрушенного войной народного хозяйства. Они были годами тяжелейшими, но победивший народ был заряжен таким оптимизмом, такой энергией и верой в будущее, что голодные, холодные, оборванные люди были счастливыми. Это — историческая правда тех героических лет. В рукописи этого автора — уныние, безысходность, несчастные калеки. Это — искажение правды. Такое искажение недопустимо. Это происходит от незнания материала, незнания атмосферы и отсутствия четкой авторской позиции — что ты хочешь сказать читателю? И потому в произведении «типические характеры не действуют в типических обстоятельствах» (Ф. Энгельс), а поступают по авторскому произволу. Например, если мужчина встречается с женщиной, то они через три-четыре страницы обязательно окажутся в одной постели и т. п. И, если все эти скабрёзные места убрать, то ничего не останется в рукописи, кроме безликой, неинтересной жизни безногих, слепых, других искалеченных людей.

Советская литература всегда отличалась коммунистической партийностью. Писать правду вовсе не означает копаться в наших бесконечных несчастьях. Нам важна правда землелепаша, который на вспаханном поле видит море хлебных колосьев, а не правда ворона, узревшего на свежей борозде жирного червяка.

Мы не должны забывать требование партии, изложенное в материалах июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, что «...Человек (имеется в виду читатель) особенно молодой, нуждается в идеале, воплощающем благородство жизненных целей, идейную убежденность, трудолюбие и мужество».

Башкирская драматургия вместе с башкирским театром, как уже было сказано, пережили в прошедшем сезоне ряд неудач. Авторы этих пьес не новички в искусстве, хотя один из них впервые выступает в роли драматурга. Неудача — явление в искусстве не редкое, неудачи бывают при экспериментах, без риска нет продвижения вперед. Но, к нашему всеобщему огорчению, здесь не было того, что мы называем экспериментом, то есть попытки открыть новое и неизведан-

ное до селе в искусстве и литературе. «Шелковая петля» И. Юмагулова посвящена любовным злоключениям бедных молодых людей в такую старину, что трудно определить социально-экономическую формацию того времени. Но пещера и прочие атрибуты человеческой неприспособленности к житейским премудростям не мешают совершать персонажам вполне современные амурные поступки, притом не очень высокого пошиба. Ни при чтении пьесы, ни при просмотре спектакля так и не удалось получить ответ на вопрос: ради чего ради каких соображений ставится это произведение?

«Старая квартира» Г. Шафикова и «К истоку своему» А. Халима вполне реалистические пьесы о повседневных заботах, тревогах людей, живущих рядом с нами. Но опять-таки, к всеобщему огорчению, эти заботы и тревоги не были поняты и разделены теми, кто пришел в театр. Те же «Неудавшиеся судьбы, жизненные неурядицы» в одном, излишний надрыв по поводу перекрытия родника для острых хозяйственных нужд в другом. Здесь поэтическая метафора не нашла себе сценического эквивалента и вместо искусства получилось досадное недоразумение.

Все же, почему это произошло — три неудачи подряд? Оно произошло потому, что драмсекция Союза писателей и театр мыслят разными категориями, друг-друга плохо слышат, а то и слышать не хотят. Авторы — и драматурги и режиссеры — не вняли серьезным критическим замечаниям, высказанным товарищами, и вот такой получился плачевный результат. А могло быть совсем иначе, ибо мы имеем дело с писателями одаренными, от которых вправе ожидать настоящие открытия.

Можно было пройтись и по другим спектаклям, относительно благополучным, но не лишенным существенных недостатков как по содержанию, так и по форме,—это я оставляю на долю содокладчика по драматургии. Ограничусь замечанием по поводу всесоюзной дискуссии о современной драматургии, которую провела «Литературная газета» в те дни, когда мы вели подготовку к нашему съезду. Среди множества тем и споров вокруг них одна проблема привлекла всеобщее внимание — это проблема героя в современной пьесе.

К сожалению, всесоюзная дискуссия по драматургии пришла к неутешительным выводам. Неутешительность в том, что на сегодня не создан в драматургии и театре современ-

ный герой как социальный тип, вобравший в себя лучшие качества строителя новой жизни, активного борца за коммунистические идеалы, характер живой, привлекательный и значительный. Зато создан антигерой, социальный тип, по сути дела не имеющий право на существование, обреченный на исчезновение. Это — временно процветающие дельцы и приспособленцы — паразиты на здоровом теле общества, современные мещане, пораженные недугом равнодушия к человеку и обществу, другие носители антиобщественных и человеческих пороков. Эту категорию отрицательных образов не обошла и наша башкирская драматургия, но наши поиски положительного героя, как уже было сказано, не были столь плодотворными.

Безусловно, ничего плохого нет в том, что тот или иной драматург, равно как и прозаик, выводит того или иного отрицательного персонажа, плохо то, что противоборствующий им персонаж, носитель положительных идей бывает до обидного неинтересным, не живым и малопривлекательным человеком. Речь, конечно, не идет о схеме — положительный в борьбе против отрицательного. И вовсе не требуется вывести положительного героя в разовом свете. Привлекательность черт человека, на наш взгляд, в том, что он может бороться и против себя со своими собственными недостатками, а это удел сильных характеров. Жизнь движет воля, упорство именно таких людей, сильных духовно — задача писателя разглядеть их в массе людей и переплавить в образ, способный служить образцом для подражания, особенно для молодого поколения. Для того вовсе не надо ни приукрашивать жизнь, ни смаковать негативные явления.

Два пожелания в адрес наших публицистов и очеркистов. Главной бедой наших публицистов и очеркистов было, на наш взгляд, то, что они зачастую занимались иллюстрацией жизненных фактов и явлений. Но с годами они немного научились пропагандировать положительный опыт. Это уже хорошо. Но сегодня этого мало. Необходимо решительно преодолевать такие явления, как уход от острых проблем жизни, боязнь разоблачать формализм и парадность. «Реализм, правдивость, деловитость, умелый показ достижений и вдумчивый анализ волнующих людей вопросов, свежесть мыслей и ясность изложения» — вот на что ориентирует идеологических работников наш Центральный Комитет. Это в первую

очередь касается писателей, занимающихся публицистикой, которые при внимательном и требовательном отношении со стороны партбюро и правления Союза писателей, редакций газет и журналов, радио и телевидения, книжного издательства могли бы работать более активно и с большей отдачей. Мы ждем от них книгу о лучших животноводах республики, о строителях Башкирской атомной электростанции, о завтрашнем дне села, о многих других животрепещущих вопросах бытия.

Активно работающих в этом оперативном жанре писателей у нас немного. Раньше этим занимались все писатели, а сейчас, когда нас стало много, получился вот такой парадокс. Излишне говорить, но приходится — тот, кто чурается публицистики, чурается живой жизни, живых наблюдений, интересных явлений, неповторимых судеб и характеров. Заметную активность в жанре очерка проявляет Виль Гумеров. Мы проявим мудрость, если сумеем внушить молодым писателям необходимость бывать на стройках, в колхозах, на заводах, чтобы они начали активно писать очерки, репортажи, проблемные статьи, ибо сегодня молодой писатель в кабинетной тиши — анахронизм, такого писателя, если он истинный, нет в жизни. Мы раз и навсегда убедились в бесперспективности ранней профессионализации молодого писателя.

И второе пожелание. Мы очень робко, редко, зачастую неумело занимаемся международной тематикой. Наша борьба за формирование у читателя верных представлений о капиталистическом мире, наш отпор оголтелой изощренной пропаганде запада должна быть на уровне современных задач, — таково требование времени и серьезность обстановки. Не обороняться мы должны, а наступать!

Дорогие товарищи! Союза писателей Башкирии был подвергнут серьезной критике на пленуме обкома партии в мае текущего года. В наш адрес было сказано следующее: «Мы высоко ценим деятельность творческой интеллигенции за вклад в коммунистическое строительство, в воспитание трудящихся. Вместе с тем нужно отметить, что некоторые наши литераторы проходят мимо существенных сдвигов в современной социальной жизни общества, зачастую отстаивают второстепенные истины, ставят своих героев перед необходимостью решать надуманные проблемы. Союзу писателей нужно повысить требовательность к идейному качеству и художественному уровню произведений...»

Эта критика точно определяет существенные недостатки в работе Союза писателей, его правления, творческих секций, печатного органа — журнала «Агидель» по руководству творческим процессом.

В республике с миллионным рабочим классом, в крупнейших трудовых коллективах, да и в самом рабочем человеке, в его психологии происходят интересные социально-нравственные, морально-этические изменения. Писатели не замечают этого, ибо оторваны от жизни. Наши некогда вышедшие из села писатели до сих пор остаются его приверженцами, — хотя, честно говоря, многие из них давно забыли село, — редко и робко берутся за рабочую тематику, и потому нет у нас крупного, по-настоящему большого произведения о современном рабочем классе.

Социалистический рабочий класс находится в той горячей точке, на том стыке экономики, политики и социальных факторов, которые формируют нового человека. Вот почему магистральная линия нашего художественного поиска должна быть сосредоточена вокруг темы труда, именно она определяет масштабность художественной мысли и новаторские открытия писателя.

Среди других важных тем, сегодня нужно отметить особую необходимость военно-патриотической тематики, имеющую в башкирской литературе прочные традиции. С трилогией Афзала Тагирова «Солдаты», «Красногвардейцы», «Красноармейцы», дилогии Д. Юлтыя «Кровь», книг о Красной Армии Акрама Вали, Саяха Кулибая, галереи романов и повестей о Великой Отечественной войне А. Бикчентаева, Д. Исламова, И. Гиззатуллина, И. Абдуллина, Я. Хамматова, Шарифа Биккула, А. Чанышева, Г. Аллаярова, поэтических полотен Р. Нигмати, М. Карима, Х. Гиляжева до книг о современной армии и флоте, повсюду красной нитью проходит идея защиты социалистических завоеваний, готовности пожертвовать жизнью во имя победы над врагом и счастья советских людей.

Сегодня, когда американская администрация и наиболее оголтелые милитаристские круги запада ведут дело к войне, к ядерной катастрофе, вопрос о воспитании советских людей в духе патриотизма и социалистического интернационализма, воспитание солдата — защитника социалистической Родины, обретает особое, наиважнейшее значение.

Вернемся к критике, произнесенной с трибуны пленума обкома партии. Она точно определяет существенный недостаток творчества отдельных, но не единичных, писателей и касается всех жанров, будь это проза, драма, поэзия. Особенно касается она критики,—это из-за ее излишней восторженности, благодушия или стыдливого молчания многие книги издаются в роскошных переплетах, независимо от их качества, от того, какие истины они отстаивают, какие проблемы они решают. Применительно к нашим условиям, появление слабой книги можно не допустить, если, например, руководители творческих секций проявляли бы принципиальность при обсуждении и добивались бы этой принципиальности от всех членов бюро творческих секций, если бы принципиальным оказался главный редактор журнала «Агидель» со всей своей редакционной коллегией, редакторы других наших журналов, где печатаются новые произведения; принципиальными и требовательными в оценке будущих книг оказались бы руководители Башкирского книжного издательства — то наш читатель не взял бы в руки торопливо написанную, слабую книгу. Во всяком случае, их было бы меньше, чем сейчас. По выражению Алексея Максимовича Горького, книга появляется в свет как социальный заказ общества. Много ли наших книг являются продуктом подобного высокого заказа?

Наши критики и литературоведы, среди которых много кандидатов и докторов наук, вершат большие и полезные дела в виде капитальных трудов по истории башкирской литературы, многотомных изданий фольклора, краеведческих публикаций, но в последнее время, возможно, вследствие занятости академическими делами, их участие в живом литературном процессе резко ослабло. Сами писатели пишут, как правило, юбилейные статьи и добрые отзывы о тех или иных понравившихся им книгах. Нам следует более серьезно заниматься состоянием критики. Нужно провести общегородское собрание писателей с участием ученых института истории, языка и литературы, соответствующих кафедр вузов республики, ибо, как об этом исчерпывающе сказано на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС: «...Главным методом влияния на художественное творчество должна быть марксистско-ленинская критика, активная, чуткая, внимательная, вместе с тем непримиримая к идейно-чуждым и профессионально слабым произведениям».

Правлению следовало бы более энергично заниматься делами творческих секций, более действенно влиять на творческий процесс, идейно-художественное совершенствование современной литературы, а игнорирование творческих секций отдельными писателями рассматривать как нарушение уставных положений Союза писателей.

В истории башкирской писательской организации еще не было случая, чтобы на творческих секциях не одобрили достойное произведение. А произведения, попавшие на редакторский стол, минуя широкого, товарищеского обсуждения, как правлю, оказывались низкого качества. Необходимо добиться такого положения, чтобы на секциях был дух товарищества, объективности и доброжелательности, никто не должен бояться идти туда с рукописью и никто не должен усомниться в справедливости принятого решения на секции. То есть, секция, при участии в ее работе лучших писателей, должна стать непререкаемым авторитетом при оценке достоинств того или иного произведения.

Что касается деятельности нашего печатного органа — журнала «Агидель», то отчет о его работе заслушивался ежегодно, как по жанрам, так и по проблемам. Но, видно, этого недостаточно, деятельностью журнала следует заниматься вплотную, ибо художественное качество ряда публикаций оставляет желать лучшего. Сегодня редакция журнала переживает момент, когда необходимо оказать ей помощь в укреплении аппарата кадрами, добиться, чтобы редакционная коллегия работала более планомерно и результативно.

Очень важен постоянный деловой контакт с книжными издательствами. Но отношения Союза писателей и Башкирского книжного издательства в последние годы носило характер конкурирующих фирм. Хотя мы делаем одно дело — писатели пишут, издатели — издают. Но издателям не нравится то, что пишут писатели, писателям не нравится то, что издают издатели. Не затухающий спор идет годами, и нет ему конца и края. Мы выражаем по этому поводу сожаление и надеемся на оздоровление атмосферы в наших взаимоотношениях.

Дорогие товарищи! Позвольте несколькими штрихами охарактеризовать организационно-творческую деятельность правления Союза писателей, ибо перечислять всю работу нет ни возможности, ни надобности — она в наиболее полной мере отражена в информационном бюллетне, специально издан-

ном к съезду и предварительно розданном делегатам и нашим гостям.

В центре внимания всей нашей работы был и остается вопрос творчества. Вся деятельность правления, партбюро, творческих секций, печатного органа была направлена на повышение идейно-художественного качества литературы под девизом: «Ближе к жизни, выше — мастерство!»

Всемерное укрепление связей писателей с жизнью, с трудовыми коллективами — генеральная линия в партийном руководстве художественным творчеством.

Надо сказать, что в этом отношении за прошлые годы Союзом писателей Башкирии накоплен некоторый опыт, сложились конкретные формы работы. Это и систематические командировки писателей в трудовые коллективы, и литературные посты на ударных стройках, давшие литературе несколько известных нам интересных книг. Это и журналистское участие писателей в решении тех или иных важных народно-хозяйственных задач, что так же дает богатый материал для художественного осмысления жизни. Так появились у нас романы о сегодняшнем селе. Показавшие свою жизненность эти формы сближения литературы с народом будут использованы нами и впредь.

Новым же в этом деле явилось открытие при содействии обкома КПСС в нескольких районах республики лекториев по башкирской советской литературе.

Цель создания литературных лекториев — всесторонняя и углубленная пропаганда достижений башкирской советской литературы, которая играет определенную роль в эстетическом воспитании трудящихся. Вместе с тем такая форма сотрудничества должна служить дальнейшему сближению писателей с жизнью тружеников села, проникновению в их проблемы и заботы, что в свою очередь поможет со знанием дела работать над новыми произведениями на современную тематику.

Отчетный период был насыщен крупными литературными праздниками, ставшими событием общесоюзного масштаба: 60-летие народного поэта Башкирии Мустая Карима, 100-летие основоположника башкирской советской литературы Мажита Гафури, 150-летие выдающегося башкирского просветителя Мифтахетдина Акмуллы, 80-летие со дня рождения и 50-летие со дня приезда в Башкирию Александра Фадеева, 100-летие великого чешского писателя-сатирика, видного по-

литкомиссара Красной Армии Ярослава Гашека — поистине стали вехой в культурной жизни республики и страны. Дальнейшее углубление наблюдаются в наших межнациональных связях; Дни литературы и искусств Чувашской АССР, Горно-Алтайской автономной области, наши ответные поездки обогащают нас эстетическим опытом.

Большие литературные юбилеи вошли в обиход как новые традиции: Дни поэзии Салавата Юлаева, Мифтахетдина Акмуллы, Мажита Гафури, Фатиха Карима и Константина Иванова, проводимые ежегодно в день рождения выдающихся поэтов, служат благородным идеям интернациональной дружбы и братства народов и работают на качество современной литературы. С 1984 года в связи с 75-летием со дня рождения народного поэта Башкирии Рашита Нигмати следует начать проводить Дни поэзии Нигмати. Началась подготовка к проведению 200-летия со дня рождения нашего славного земляка, прекрасного русского писателя С. Аксакова.

Такие масштабные литературные связи стали возможным благодаря победе и торжеству ленинской национальной политики нашей партии, экономическому и культурному расцвету всех советских республик, укреплению братской и интернациональной дружбы социалистических наций. Но нельзя при этом не учитывать ту конкретную, практическую помощь партийных и советских органов, промышленных предприятий колхозов и совхозов, которые приняли на себя большие хлопоты этих праздников. Постоянное внимание и личное участие первого секретаря обкома партии тов. Шакирова Мидхата Закировича подняли их идейно-политический и организационный уровень. Разрешите от имени делегатов съезда поблагодарить всех товарищей, в том числе сидящих в этом зале секретарей горкомов и райкомов, принявших активное участие в этом важном и благородном деле, пожелать им больших успехов в труде и личного счастья.

С качеством литературы связан еще другой важный вопрос—это воспитание достойной смены. Эта работа всегда была составной частью литературного движения, но особенно большой размах она получила в последние годы. Вслед за Постановлением ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью», в 1980 году бюро Башкирского обкома КПСС заслушало отчет правления Союза писателей Башкирии о работе с молодыми литераторами, указало на существенные

недостатки в этом деле. Эти партийные документы сыграли большую мобилизующую роль и способствовали заметному улучшению работы по воспитанию литературной смены.

Во-первых, есть сдвиг по учету молодых творческих сил, к действовавшим ранее в Стерлитамаке, Сибее, Учалах, при редакции газеты «Ленинец», в БГУ и БГПИ литературным объединениям и кружкам прибавились новые — в Туймазах, Нефтекамске, Верхне-Ярковее, Янауле и Бирске. Их работа показала, что такие литобъединения могут стать подлинными организационными центрами и школами мастерства для творческой молодежи, школами приобщения юношей и девушек к литературе, к эстетическим знаниям.

Во-вторых, учитывая критическое замечание бюро обкома партии о том, что Союза писателей Башкирии недостаточно уделяет внимание на рост профессионального мастерства, воспитание гражданской активности у молодых литераторов, мы серьезно занялись организацией учебы литературной смены. Это прежде всего — зональные семинары на базе литобъединений и республиканские конференции творческой молодежи.

В 1980 году в республике состоялся творческий семинар школьников — это новая, эффективная форма воспитания литературной смены. Новым можно назвать и семинар руководителей литобъединений и кружков, который начало практиковать правления СП Башкирии.

Союза писателей Башкирии ежегодно пополняется за счет молодых сил. За 5 лет, прошедших между двумя съездами, в Союз писателей были приняты 30 человек.

Работа правления Союза писателей Башкирии по подготовке литературной смены была одобрена на заседании секретариата правления СП РСФСР. Там же принято решение об открытии в Стерлитамаке отделения Союза писателей Башкирии, что, несомненно, будет способствовать дальнейшей активизации и росту творческих сил в этом регионе.

Два слова о работе подведомственных Союзу писателей организаций. Бюро пропаганды и Башикрское отделение Литфонда СССР выполняли вверенную им работу, проводили встречи писателей с читателями, занимались организацией быта писателей.

Бюро пропаганды провело 24 250 выступлений писателей за 5 лет, из них 16000 выступлений шефских, в школах и воинских подразделениях. Бюро пропаганды будет продолжать свою полезную, очень нужную работу. Как и раньше,

мы будем обращать внимание на качество писательских выступлений, на их органическую связь с актуальными задачами дня. Писательские встречи должны проводиться на высоком идейно-политическом и идейно-эстетическом уровне. Мы так понимаем наши задачи, так, должно быть, понимают ее наши гости — уважаемые секретари горкомов и райкомов, к их голосу мы внимательно прислушиваемся, на их помощь мы рассчитываем в нашей повседневной работе.

Башкирское отделение Литфонда СССР много сделало для улучшения жилищно-бытовых условий, отдыха, налаживания дачно-садового хозяйства писателей. Вместо безвременно ушедшего от нас З. Ф. Хисматуллина, назначен новый директор Отделения — писатель А. П. Филиппов, который, мы надеемся, продолжит работу своего предшественника, учтет упущения в его деятельности и лучшим образом поведет дальше этот очень важный для быта и творчества писателей участок работы.

Товарищи! В нашем обществе писатель окружен заботой и вниманием. учреждение высоких премий и званий одна из сторон этой заботы. В отчетном периоде высокого звания Героя Социалистического Труда удостоен народный поэт Башкирии Мустай Карим, лауреатом Государственной премии РСФСР им. М. Горького стал поэт Назар Наджми, лауреатами республиканской премии имени Салавата Юлаева стали Гилемдар Рамазанов, Муса Гали, Гали Ибрагимов, Нажиб Асанбаев, лауреатами комсомольской премии имени Г. Саяма стали Динис Буляков, Ахияр Хакимов, Михаил Чванов, присуждены звания за долголетний труд многим нашим товарищам. Выражаем нашу сердечную благодарность за это ЦК КПСС и Совесткому правительству, областному комитету партии, Президиуму Верховного Совета БАССР и правительству республики. Их постоянное внимание и поддержка есть залог хорошей и плодотворной работы всего Союза писателей и каждого литератора.

Товарищи! Правление Союза писателей осуществило свою деятельность под непосредственным руководством областного комитета партии, в тесном контакте с городскими и районными партийными организациями, учреждениями культуры, творческими союзами, обществами «Знание» и книголюбов. Избранное прошлым съездом правление СП в преобладающем большинстве работало активно. Я благодарю всех членов правления, весь наш актив — пожилых и молодых —

за отзывчивость и поддержку всех наших добрых начинаний, за участие во всех наших больших и малых, но нужных делах. При необходимости каждый из вас представлял наш Союз писателей достойно как внутри страны, так и за ее пределами, не чурался черновой работы и всего того, чем полна наша писательская суетная жизнь. Съезду предстоит избрать новый состав правления, может быть, в интересах дела, есть смысл увеличить его состав и внести кое-какие структурные изменения в деятельности руководства, например, создать секретариат по типу правления Союза писателей РСФСР.

Дорогие товарищи! Подытаживая пятилетнюю работу, съезд намечает пути дальнейшего развития башкирской советской литературы. Мы сегодня констатируем ее главный итог — башкирская литература развивалась на здоровой идейной основе, наравне с другими писательскими организациями страны, составляла крупный и зрелый отряд единомышленников, способный решать большие творческие задачи. Такою она будет и в следующем пятилетии, но будет более совершенной, порукой тому уважительное, доверительное отношение к работе писателя со стороны партии и народа.

Позвольте от имени делегатов съезда заверить центральный комитет, областной комитет Коммунистической партии Советского Союза, что башкирские писатели весь свой талант все свое умение посвятят высокому служению интересам партии и народа, интересам коммунизма.

Подписано в печать 19.07.85 г. П11279. Формат 60x84 1/16

Бумага оберточная. Печать плоская. Усл. печ. л. 1,9. Уч. изд. л. 1,8

Т. 1000 экз.

Заказ № 1501

Бесплатно.

филлал УГТ-2 Госкомиздата Башкирской АССР,
450000, Уфа, К. Маркса, 12